

Научная статья

УДК 930.85

doi: 10.17223/19988613/82/14

История государственной политики в области библиотечного дела в России в 1917–1991 гг.

Геннадий Николаевич Храпков

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, hrpkov-gn@szu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению политики органов государственной власти в области библиотечного дела на территории Советского Союза в 1917–1991 гг., рассмотрению ряда законодательных актов, принятых советской властью в указанный период, и определению положительных и отрицательных результатов реализации такой политики в работе библиотек, в том числе и в отдельных регионах государства.

Ключевые слова: Библиографическое общество, постановление, Главполитпросвет, библиотечный поход, фонд

Для цитирования: Храпков Г.Н. История государственной политики в области библиотечного дела в России в 1917–1991 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 121–128. doi: 10.17223/19988613/82/14

Original article

History of state policy in the field of library science in Russia in 1917–1991

Gennady N. Khrapkov

North-West Institute of management – branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russian Federation, hrpkov-gn@szu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of policy of public authorities in the field of library science in the territory of the Soviet Union in 1917 – 1991, consideration of a number of legislative acts adopted by the Soviet authorities in the specified period of time and the desire to highlight the positive and negative aspects of such policy in the work of libraries, including in some regions of the state. The purpose of the study is to present the general picture of the activities of the Soviet authorities in the creation and development of a unified library system in the country, to emphasize the need to use the previous experience and the results achieved then at the present time on the basis of the study of legislative sources, studies on specific aspects of the study of the history of Soviet policy in the field of library science. The author seeks to emphasize that library activities undoubtedly considered as an integral part of the overall optimal development of the whole state and society in the conditions of the need to maintain a high level of authority and leading positions in the eyes of the population of Russia and the rest of the world. At the same time, the author notes that one of the most acute problems in the modern period is still the lack of work at the legislative level of the policy of the Russian authorities in this sphere of activity. When writing the article, the author used the following methods: systematic (study of legislative acts, as well as measures consistently carried out by the authorities in relation to the internal structure, material and personnel support and the activities of the entire system of libraries in the country), comparative (a comparison with the policy in the field of library affairs, conducted by the authorities during the existence of the Russian Empire). The result of the work was that the policy of state authorities in the field of library science in the territory of the Soviet Union from 1917 to 1991 was a number of quite diverse measures and principles that established either very strict restrictions or provided very extensive opportunities and powers. The results of the study make it possible to draw attention again to the need to take into account the experience of the Soviet authorities in the Soviet period in the field of library science, which will strengthen and optimize the activities in the field of general implementation of the practical value of Russian libraries as centers that provide useful information to the population, concerning also decrees, resolutions and activities directly of public authorities in the territory of the modern Russian Federation in the center and in the regions.

Keywords: Bibliographic society, resolution, Glavpolitprosvet, library campaign, collection

For citation: Khrapkov, G.N. (2023) History of state policy in the field of library science in Russia in 1917–1991. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 82. pp. 121–128. doi: 10.17223/19988613/82/14

Деятельность органов государственной власти в области разработки и принятия решений в отношении различного рода проблем и вопросов, остро касающихся жизни как отдельных категорий населения, так и всей страны, является необходимой составляющей для каждого государства, которое стремится развиваться оптимальными темпами с целью сохранения приоритетных позиций в ряде сфер деятельности, имеющих также весьма важное значение в роли катализаторов, в целом обеспечивающих всему обществу достойное существование. Для достижения поставленных целей власти необходимо использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства и ресурсы, в том числе и огромные объемы информации, основным источником которых были и остаются библиотеки.

Эффективное использование данного ресурса, применение опыта, накопленного предыдущими поколениями и зафиксированного в книгах, научных трудах, монографиях, газетах и журналах, уничтожение бесполезного и опасного с политической и социальной точек зрения материала невозможны при полном или частичном отсутствии тщательно подготовленной властями законодательной базы, формирование и развитие которой не могут не опираться на прежний опыт работы в сфере библиотечного дела законодательных органов власти, прежде всего советских, принявших наибольшее число постановлений и распоряжений в вышеуказанной области.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что автор на основе анализа и характеристики политики органов государственной власти в области создания, укрепления и поддержки в ходе дальнейшего развития библиотечного дела в стране, как положительных, так и негативных ее сторон, обращает внимание на весьма актуальную сегодня проблему, связанную с недостаточным учетом современными властями опыта и результатов предыдущих государственных реформ и преобразований в сфере библиотечной деятельности, особенно в работе с частными библиографическими обществами и коллективами, в результате чего деятельность всей российской библиотечной системы не может считаться в полной мере оптимальной.

Объектом исследования в данной статье являются государственная политика в области библиотечного дела в советской России в период с 1917 по 1991 г. и ее влияние на создание и развитие единой библиотечной системы в Советском Союзе и работу библиотек в регионах. Предмет исследования – декреты, распоряжения, постановления Совета Народных Комиссаров, Народного комиссариата просвещения, Главполитпросвета, Президиума Верховного Совета СССР, использовавшиеся в деятельности старых и заново созданных библиотечных учреждений.

Цель исследования – на основе анализа ряда источников законодательного характера, исследований, посвященных отдельным сторонам истории советской политики в области библиотечного дела в как общем, так и в региональном аспекте, выделить положительные и отрицательные стороны влияния советских органов власти на развитие библиотечного дела в стране, а также подчеркнуть необходимость использования

опыта и результатов, достигнутых в ходе реализации законов и проведения ряда мероприятий на общесоюзном уровне, в современном законодательстве.

В первую очередь необходимо отметить, что советские власти начинали проводить свои реформы и нововведения в области библиотечной деятельности не с чистого листа. Первые законодательные акты и правила в отношении создания и работы библиотек принимались еще в период существования Российской империи, начиная с XVIII в. Например, в одной из работ, посвященных непосредственно данной проблематике, было отмечено, что первыми законодательными актами в области библиотечного дела России были указы Петра I об основании библиотеки при типографии в Москве в 1706 г. (позднее она называлась «Публичная всенародная библиотека») и об открытии в Санкт-Петербурге Кунсткамеры и библиотеки. Важным законодательным актом был указ Екатерины II об основании в Санкт-Петербурге публичной библиотеки (1795), которая по ряду причин (смерть Екатерины II, Отечественная война 1812 г.) была открыта только в 1814 г. (Российская национальная библиотека) [1].

Кроме того, в работе также упоминаются следующие законодательные акты: решение Правительства 1830 г. об открытии 52 публичных библиотек в губерниях и областных городах, решение Комитета министров о переводе в Москву коллекции Н.П. Румянцева и создании на ее базе музея и библиотеки (сейчас – Российская государственная библиотека, бывшая Государственная библиотека им. В.И. Ленина), указ 1865 г. «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» (отмечено, что именно с этого указа некоторые историки ведут начало библиотечного законодательства в России), положение 1884 г. «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения» и, наконец, изданные Министерством внутренних дел в 1890 г. «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора над ними» (действовали вплоть до Февральской революции 1917 г.) [1].

Развитие библиотечного дела происходило не только в европейской части Российской империи, но и на востоке страны. Так, в исследовании Н.П. Игумнова отмечено, что к 1917 г. в Узбекистане работало 14 городских общедоступных библиотек, а также мусульманские библиотеки-читальни, где имелись книги и на узбекском языке; работали библиотеки на Кавказе, в Киргизии, Таджикистане [2].

Тем не менее последовательной законодательной политики в отношении библиотечного дела государством не проводилось. Подавляющее большинство мер сводилось к открытию библиотек (общественных или частных), которые существовали, работали и в дальнейшем пополняли собственные фонды за счет общественного участия или пожертвований, преимущественно частного характера.

Также необходимо отметить, что органы государственной власти оказывали недостаточное внимание регламентации и контролю деятельности русских библиографических обществ, которая во многом оказыва-

ла положительное влияние на развитие библиотечного дела в российском государстве и дала начало науке библиографии.

Следует сказать, что еще до появления библиографических обществ в России, начиная с XVIII в., предпринимались попытки создать систематизированные каталоги русских печатных книг. Так, А.А. Гречихин в качестве одного из лучших примеров того времени выделял труд В.С. Сопикова «Опыт российской библиографии», который стал «единственным за всю историю русской дореволюционной библиографии до конца составленным и полностью опубликованным репертуаром русской книги от начала заведения типографий до 1813 г. в виде словарного указателя» [3. С. 61–62].

Но, несмотря на огромный труд и время, затраченное на создание каталога, указатель В.С. Сопикова имел пробелы и недостатки, восполнить и исправить которые в одиночку было просто невозможно, не говоря уже о создании нового каталога. Имея в виду необходимость продолжить данный вид деятельности и появляются библиографические общества, одним из ярких примеров которых стал Московский библиографический кружок, позже преобразованный в Русское библиографическое общество при Московском университете.

Как отмечено в исследованиях, история деятельности общества начинается с 1890 г., когда был разработан Устав, утвержденный 31 июля, и с октября официально началась работа Московского библиографического кружка, который изначально в своем составе насчитывал 59 человек, имел библиографическую картотеку на 66 000 книг, а также библиотеку на 800 книг библиографического содержания [4].

Деятельность общества была в основном направлена на решение двух главных проблем: создание общего систематического каталога всех русских книг и подбор для каталога подходящей библиографической классификации. Над достижением поставленных целей общество трудилось вплоть до ликвидации в 1930 г.

За 40 лет существования члены общества сумели добиться определенных результатов и успехов: ими была начата библиография всех книг, выпущенных в России с 1708 г., организована и проведена большая работа по введению в оборот универсальной десятичной классификации, активным сторонником которой был секретарь и последний председатель общества, первый директор Книжной палаты Б.С. Боднарский, организованы празднования двухсотлетия русской периодики, двухсотлетия русского гражданского шрифта. Члены общества стали инициаторами первого всероссийского конгресса по библиотечному делу, а в советский период деятельности – всероссийского библиографического съезда в Москве.

Кроме того, при обществе в разное время были созданы: комиссия по организации юбилеев периодической печати и гражданского шрифта, комиссия по созыву съездов, специальная комиссия Толстого по библиографии поздних работ писателя, комиссия по доставке книг раненым солдатам во время Первой мировой войны, кружок Сибирской библиографии при обществе и комиссия по устройству курсов библиотечного образования [5].

Тем не менее в истории общества были и определенные периоды спада деятельности, например когда председателем общества стал известный библиограф и библиофил Дмитрий Васильевич Ульянинский, родом из семьи тульского врача и потомственного дворянина, бывший репетитор детей самого Л.Н. Толстого, до 1917 г. служивший в Управлении Московского удельного округа [6. С. 3–4]. Этот период сказался «губительно для Общества почти на целое десятилетие. Оно не стало научно-теоретическим центром русской библиографии, отрешалось от больших ранее поставленных задач, отказалось от устава, в свое время принятого Кружком» [4].

Деятельность общества почти не имела результатов, пока его не возглавил секретарь общества Б.С. Боднарский, восстановивший работу по достижению поставленных в свое время целей и способствовавший проведению ряда вышеуказанных мероприятий, особенно по внедрению универсальной десятичной классификации, а также инициировавший издание журнала и ряда подробных обзоров по деятельности самого общества, подъем которой, как отмечает ряд исследователей, пришелся именно на первые пять лет после революционных событий 1917 г.

В статье, посвященной работе общества под руководством Б.С. Боднарского в период 1917–1921 гг., дается весьма положительная характеристика трудам Русского библиографического общества в эти годы и отмечается, что общество стремилось быть одним из центров библиографической, книговедческой мысли страны, и во многом ему это удалось [7. С. 65].

Необходимо отметить, что, несмотря на активное участие общества в деле становления и развития библиотечной системы и организации ряда важных мероприятий, связанных с сохранением и развитием российского образования и культуры, участие государственных органов власти в подобной деятельности либо отсутствует, либо представлено достаточно условно, не говоря уже о поддержке или регламентации деятельности вышеуказанных организаций в нормативно-правовом отношении и создании единой системы работы обществ подобного рода в России.

Оформление законодательной базы, регулирующей создание и деятельность библиотечной системы, которую предполагалось сформировать на территории страны, стало, по существу, одной из приоритетных задач советского правительства, стремившегося, помимо установления тотального контроля над всеми гражданами нового государства, решить и ряд таких задач, как построение работы библиотек по новому принципу – в соответствии с задачей формирования нового общества, создание новых библиотек на местах, привлечение к участию в библиотечном деле массы трудящихся, участие библиотек в решении проблемы неграмотности большей части населения и т.д.

Вот что отмечено в одной из работ, посвященных деятельности библиотек Карелии после событий 1917 г.: библиотеки стали одной из важнейших опор в осуществлении большевистского проекта ликвидации неграмотности – беспрецедентного для своего времени по масштабу и результатам. Эта работа нередко при-

обретала характер чрезвычайных, мобилизационных мер [8. С. 10].

Первоначально библиотечное дело было отдано под контроль Народному комиссариату просвещения (Наркомпрос), при нем был образован Библиотечный отдел, позднее переименованный в Отдел научных библиотек Наркомпроса, на местах работали сначала губернские, впоследствии областные и районные комиссии. Однако законодательной базы, специально направленной на регламентацию деятельности всех библиотек страны, в этот период разработано еще не было. Отмечалось, что в данной области Совет Народных Комиссаров рассматривал вопросы на заседаниях отдельно; так, за 1918 г. СНК рассматривал вопросы библиотечного дела 13 раз, в 1919 г. – 11 раз, в 1920 г. – 9 раз. При отсутствии специального закона в период советской власти деятельность библиотек регламентировалась огромным количеством различных актов, принимавшихся как государственными, так и партийными органами [1].

Своеобразным рубежом, положившим начало созданию законодательства в отношении библиотечного дела, стало 3 ноября 1920 г., когда был утвержден декрет правительства «О централизации библиотечного дела в РСФСР», в котором утверждались такие принципы, как установление планомерной организации работы всех библиотек, полная ликвидация ведомственной разобщенности, что в конечном итоге и приводило к достижению итоговой цели – созданию единой централизованной библиотечной сети в государстве. Кроме того, практически неделю спустя декретом того же СНК от 12 ноября 1920 г. был создан Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет), главой которого стала Н.К. Крупская.

В декрете говорилось, что Главполитпросвет учреждается при Наркомпросе с целью объединения всей политико-просветительной, агитационно-просветительной работы и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны (ч. 1), а все прочие учреждения, ведущие постоянную или временную политико-просветительную работу, кроме ряда исключений, указанных в декрете, ведут ее под руководством и фактическим контролем Главполитпросвета (ч. 3) [9]. Поскольку основная деятельность библиотек в данный период сводилась именно к просветительной работе, то они уже оказались под контролем Главполитпросвета.

Политика советских органов власти в области библиотечного дела с течением времени смогла достичь определенных положительных результатов. Например, к 1926–1927 гг. в республике Карелия сложилась стационарная библиотечная сеть, включавшая кроме небольших изб-читален центральную областную и 6 уездных центральных библиотек [8. С. 10]. Создавались курсы и открывались специальные учебные заведения с целью подготовки кадров для работы в библиотеках, но ряд весьма острых проблем, в том числе и кадровый вопрос, оставался неразрешенным.

Следующим этапом законодательной деятельности советских властей, после которого наступает качественный перелом в сторону улучшения работы библиотечной системы в государстве, становится поста-

новление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы». В нем было указано, что необходимо «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим положительным значением и превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». Партийным организациям, профсоюзам, наркомпросам союзных республик также предписывалось расширять сеть библиотек и улучшать их материальное положение, привлекая к библиотечному строительству трудящихся, признавалось необходимым в ближайшее время расширить сеть детских отделений при библиотеках [10].

В одной из статей, посвященных политике местных властей в области библиотечного дела, значится следующее: по сравнению с дореволюционным периодом были сделаны определенные успехи. Количество массовых и передвижных библиотек к 1932 г. превысило 100 тысяч. Совокупный книжный фонд массовых библиотек возрос с 9 млн экземпляров в 1911 г. до 124 млн в 1932 г. Общее количество читателей массовых библиотек достигло 15 млн человек за счет привлечения к чтению рабочих и крестьян» [11. С. 16]. При этом отмечается, что это лишь официальные цифры, фиксировавшие количество, но не качество работы.

Следует отметить, что новые власти не могли не учитывать данный факт, вследствие чего проводился ряд мероприятий, направленных на улучшение качества работы общей библиотечной системы страны; среди них необходимо выделить «библиотечный поход», проводившийся в 1929–1930 г. В работе Н.К. Крупской «В поход за библиотеку» представлено обоснование проведения указанного мероприятия, которое заключалось в следующем: «...ликвидировать безграмотность можно очень быстро, но при одном условии, если массы сами возьмутся за это дело... не проводилась ликвидация безграмотности до последней зимы в обычном ведомственном порядке, и год от года это дело гложет. Но последнюю зиму массы сами взялись за дело ликвидации безграмотности, первыми застрельщиками была молодежь, но примкнули и взрослые работники, рабочие, крестьянки, крестьяне. Партия, городские и сельские советы, политпросветы, ОДН поддерживали массы, и в этом году мы видим, как благодаря культпоходу дело стало быстро продвигаться вперед. Надо полностью использовать опыт культпохода. Надо организовать библиотечный поход, который, несомненно, поддержат партия, комсомол, женотделы, советы, политпросветы, культотделы, профсоюзы и другие организации» [12].

Постановление о библиотечном походе было принято Главполитпросветом в 1929 г., его проведение было поручено внутреннему структурному подразделению данного органа – Центральной библиотечной комиссии; постановление было разослано органам власти на местах, которые должны были его выполнять. Например, в Тамбовском крае при центральной окружной библиотеке было организовано библиотечное бюро, которое и руководило всей работой по библиотечной системе в государстве, становится поста-

библиотечному походу, осуществляло анализ и утверждение планов мероприятий, заслушивало информационные отчеты библиотек.

Итоги похода в Тамбовском крае были следующими: во время библиотечного похода в Тамбовском округе несколько улучшилась деятельность по обслуживанию пользователей, получила развитие передвижная и книгоношеская работа, массовая и индивидуальная пропаганда литературы» [13. С. 25]. Также отмечались и отрицательные моменты в ходе реализации мероприятия: неоправданные завышения выполненных показателей, отсутствие со стороны районных властей должного внимания к организации и проведению библиотечного похода и его финансированию, недостаток освещения вопроса в местной периодической печати [13. С. 25].

Таким образом, законодательная политика в области библиотечного дела по сравнению с дореволюционным периодом велась более активно и централизованно, ряд действий органов власти значительно улучшил работу библиотечных учреждений. Безусловно, как и в каждой политической системе, у данного вида деятельности имелись собственные недоработки и перегибы, связанные как с излишней политизированностью работы, так и с бюрократией управленческого аппарата и незаконностью проведения органами власти социальной перестройки самого общества.

Одной из мер, имевших отрицательные последствия для библиотечной системы страны, стало изъятие трудов и произведений, отнесенных к категориям идеологически вредной, устаревшей или неподходящей для данного вида библиотек литературы. В центре и на местах с начала 30-х гг. XX в. проводились мероприятия, получившие название «библиотечных чисток». Как отмечено в одной из работ, посвященных данной проблеме, за две недели до начала кампании в официальном органе Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) – газете «Труд» – появился циркуляр № 242 «Учесть уроки Днепропетровского вредительства», в котором прозвучал плохо скрываемый призыв к изъятию «вредной» литературы. Несмотря на противодействие Крупской, анонимный руководитель Наркомпроса принимает решение изъять до 80% литературы из библиотек массового пользования. Летом 1932 г. эти чистки достигли пика. Из библиотек изымались книги не только классиков литературы, но и работы Маркса, Ленина, Сталина» [14].

Необходимо отметить, что советское руководство с течением времени сумело учесть ошибки и просчеты, допущенные в процессе изъятия слишком большого количества трудов из библиотек, и предприняло попытки решить указанную проблему на законодательном уровне. Одним из таких примеров является секретный циркуляр ЦК ВКП(б) от 16 июня 1993 г. № 113/79 «О спецхранах и библиотеках». В данном документе значилось: «Несмотря на решение ЦК ВКП(б), категорически запрещающее производить массовые чистки библиотек, в ряде областей, краев и республик это постановление не выполняется. Культпропы не извлекли необходимый урок из допущенных извращений. Случаи массовых чисток библиотек имеют место до самых последних дней» [15. Л. 27–28].

Меры по установлению контроля за проведением «библиотечных чисток» предписывались следующие: изъятие книг из библиотек по специальному указанию Центральной комиссии; изъятие только явно контрреволюционной и религиозной литературы (Евангелия, Четьи-Минеи, проповеди); литература, имевшая исторический интерес, в крупных библиотеках оставалась в открытом доступе; книги Троцкого и Зиновьева, объявленных «врагами народа» в ходе партийных чисток 1920–1930-х гг., должны храниться исключительно в областных библиотеках, и доступ к ним жестко ограничен, запрещалась организация «специальных» или «закрытых» фондов; отменялась инструкция Главполитпросвета от 1930 г. о пересмотре книжного состава массовых библиотек; ответственность за изъятие книг и правильность использования имеющихся книжных фондов непосредственно возлагалась на заведующего библиотекой [15. Л. 27–28].

Тем не менее даже постановления вышестоящих органов власти исполнялись крайне медленно, а на местах и с опозданием. Кроме того, продолжали существовать специальные и закрытые фонды при библиотеках, официально утвержденные приказом от 25 октября 1938 г. Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главного управления по делам литературы и издательств. К сожалению, руководство страны не учитывало, что большинство членов комиссий, проводивших чистки, были представителями партийной номенклатуры, не вникавшими в особенную специфику порученного им дела. Имеющие профильное образование специалисты к такой работе либо не привлекались, либо выполняли ее по рекомендациям начальства, чтобы не попасть под очередную волну репрессий.

Отрицательный опыт проведения подобных мероприятий руководством был все-таки учтен и использовался при составлении нового документа, который в течение следующих 50 лет регламентировал деятельность всей библиотечной системы Советского Союза. 27 марта 1934 г. было утверждено постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР», состоявшее из четырех параграфов, которые были разделены следующим образом: организация библиотечного дела и руководство им, комплектование библиотек и критико-библиографическая работа, кадровый состав библиотечных работников, материальное положение библиотек.

Основная регламентация библиотечного дела в стране содержалась в первом пункте первого параграфа постановления ЦИК, в котором значилось: «...образовать в народных комиссариатах просвещения союзных республик библиотечные управления и возложить на них: а) государственный контроль за деятельностью всех библиотек, независимо от того, какой организации они принадлежат; б) руководство комплектованием библиотек и библиографическими институтами; в) составление рекомендательных списков изданий для библиотек; г) систематическое изучение, подбор и подготовку библиотечных кадров; д) собирание общих библиотечных статистических данных; е) учет всех библиотек; ж) организацию библиотечной сети органов народного

образования в городских поселениях и сельских местностях» [16].

В одной из работ, посвященных Всесоюзной библиотечной переписи в стране, проходившей в 1934 г., отмечалось, что «постановление о библиотечном деле в Союзе ССР от 27.03.1934 обозначило комплекс действий, которые должны были вывести работу библиотек на качественно новый уровень» [17. С. 89]. Также был выделен комплекс новых задач, выявленных в ходе проведения по инициативе властей указанного мероприятия, например необходимость организации передвижных, внестационарных форм библиотечного обслуживания, более активное привлечение общественности к помощи библиотеке и т.д. [17. С. 96].

Таким образом, законодательная деятельность советских органов власти не только обеспечивала решение и исполнение первоначально стоявших перед ними вопросов обеспечения организации библиотечного дела в государстве, но и ставила ряд новых, позволявших преобразовать деятельность библиотек в лучшую сторону.

При этом следует отметить, что при создании совершенно новой системы управления библиотечным делом в стране советские власти допустили тот же просчет, который был допущен государством в эпоху существования Российской империи: недостаток внимания по отношению к библиографическим обществам, которые появлялись и работали уже в Советском Союзе. В качестве примера можно назвать следующие организации: секцию коллекционеров при Ленинградском Доме ученых, секцию книги при Московском Доме ученых, клуб любителей книги при Центральном Доме работников искусств.

Деятельность подобных организаций достаточно хорошо отражена на примере работы членов секции коллекционеров при Ленинградском Доме ученых: доклады и сообщения постоянных участников секции и гостей, обмен информацией о новых поступлениях в собрания членов секции или об интересных коллекциях книжного, графического и иного характера, организация выставок из числа экспонатов, представленных из собраний членов секции (выставки организовывались, помимо Дома ученых, также в Доме писателей, Доме офицеров, в Выборгском и других дворцах и домах культуры; за 20 лет деятельности секции всего было осуществлено около 100 юбилейных, отчетных и тематических выставок) [18].

Использование опыта работы членов секций, привлечение их в качестве экспертов при разработке очередного документа, регламентирующего деятельность всех библиотек Советского Союза, могло принести ощутимый положительный результат. Но такие меры советские органы власти в своей законодательной деятельности в данной области не учитывали, вследствие чего и снижался результат, а задачи, которые необходимо было решить за определенный срок, выполнялись с опозданием или не выполнялись совсем, что не могло не привести к отрицательным последствиям.

Последним крупным законодательным документом, принятым в период существования Советского Союза в отношении библиотечного дела, следует считать указ

Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1984 г. № 10926-X «Об утверждении Положения о библиотечном деле в СССР». Данный документ состоял из шести частей и 32 статей, по объему и количеству информации превышая Постановление ЦИК от 27 марта 1934 г. В указе были представлены разделы: общие положения, о единой системе библиотек в СССР, о формировании и обеспечении сохранности фондов библиотек, о системе обслуживания в библиотеках, материально-техническое обеспечение и подготовка кадров, установление международных связей с библиотеками других стран.

Последняя часть состояла из одной статьи, где значилось: «В целях расширения культурного обмена, развития взаимопонимания и сотрудничества между народами, изучения достижений библиотечной науки и практики зарубежных стран, пропаганды опыта развития библиотечного дела в СССР библиотеки в установленном порядке участвуют в деятельности соответствующих международных организаций и осуществляют международные связи с библиотеками зарубежных стран» [19].

Результаты, полученные от введения нового Положения, и его влияние на работу единой системы библиотек в стране, как положительное, так и отрицательное, получили отражение в решении Министерства культуры СССР от 14 декабря 1984 г. «О ходе реализации Положения о библиотечном деле в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР». Из положительного было отмечено следующее. «Положение принято к неуклонному исполнению: изданы приказы, разработаны и утверждены соответствующие планы мероприятий, проводится определенная работа по их реализации. Задачи органов руководства и библиотек по выполнению Положения рассмотрены на заседаниях государственных республиканских межведомственных библиотечных комиссий, коллегий министерств культуры союзных республик, обсуждены на всесоюзных и региональных совещаниях библиотечных работников» [20].

Среди недоработок и отрицательных последствий было выделено следующее: «...не в полной мере реализуются предоставленные библиотекам права первоочередного приобретения книг и других произведений печати и взимания с читателей за утраченные книги их стоимости в десятикратном размере, не везде принимаются эффективные меры по обеспечению сохранности библиотечных фондов, организации депозитарного хранения, перераспределению литературы между библиотеками, медленными темпами ведется подготовка межведомственных документов, регламентирующих деятельность библиотек, необходимость дальнейшего улучшения работы по подбору и воспитанию кадров, материально-техническому обеспечению библиотек, недостаточно широко используются в целях пропаганды Положения среди читателей средства массовой информации» [20].

Таким образом, становится очевидным преобладание теоретико-управленческой деятельности над практической, что всегда было характерно для государственной политики в советскую эпоху, но отрицательно

сказывалось на многих сферах жизни общества, в том числе и культурной, неотъемлемой частью которой являлись библиотеки.

Реализация Положения, утвержденного Президиумом Верховного Совета СССР в 1984 г., продолжалась относительно недолго: в 1991 г. прекратил свое существование Советский Союз, а в 1994 г. на территории Российской Федерации был введен федеральный закон «О библиотечном деле», принятый Государственной Думой 23 ноября и подписанный Президентом РФ 29 декабря [21. С. 3].

В итоге следует отметить, что политика государственных органов власти в области библиотечного дела с 1917 по 1991 г. носила многоступенчатый и неравномерный характер и представляла комплекс са-

мых разнообразных мер: от жестких ограничений до предоставления широких полномочий и возможностей. Тем не менее на протяжении всего указанного периода ряд недостатков в данной сфере так и не был ликвидирован, особенно политизированность, очень слабый подход к практической стороне дела и отсутствие плотного привлечения к работе членов библиографических и библиофильских обществ. Вместе с тем современным властям необходимо учитывать опыт работы, проделанной в библиотечном деле в советскую эпоху, что поможет оптимально реализовать практический потенциал деятельности библиотек страны, до сих пор являющихся основными центрами информации, в том числе и относительно работы российских органов власти во многих областях жизни общества.

Список источников

1. Братановский. С.Н., Линник, В.В. Исторический очерк эволюции форм осуществления государственной политики в области управления библиотечным делом // Отрасли права. URL: <http://отрасли-права.рф/article/14826> (дата обращения: 27.05.2019).
2. Игумнова Н.П. Евразийское библиотечное пространство (1991–2005 гг.). Теоретические аспекты и организационно-правовое регулирование : дис. ... д-ра пед. наук // Право. URL: <http://p.120-bal.ru/kultura/14513/index.html?page=7> (дата обращения: 27.05.2019).
3. Гречихин А.А. Общая библиография : учебник для вузов. М. : Изд-во МГУП, 2000. 588 с.
4. Общая библиография : электронный учебник // Центр дистанционного образования МГУП. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/CB/index.htm> (дата обращения: 28.05.2019).
5. Русское библиографическое общество при Московском университете // Справочник научных обществ России. URL: http://www.snor.ru/?an=sc_410 (дата обращения: 29.05.2019).
6. К 150-летию Д.В. Ульянинского (1861–1918) : заседание клуба «Библиофильский улей», 18 июня 2011 года / сост.: Л.Г. Якунина. М. : Нац. союз библиофилов, 2011. 28 с. (Памятка / Нац. союз библиофилов; № 8).
7. Михеева Г.В. Деятельность Русского библиографического общества в 1917–1921 гг. // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 3. С. 61–67.
8. Библиотеки Карелии. XX век : библиографический указатель литературы / Нац. б-ка республики Карелия; сост.: Е.В. Борейская и др. Петрозаводск : Периодика, 2008. 1020 с.
9. О Главном Политико-Просветительном Комитете Республики (Главполитпросвет) : декрет Совета Народных Комиссаров / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 687–689.
10. Библиотечная наука 20 века. 1917–1945 гг. // Мировая культура. URL: <http://www.worldculture.ru/woculs-357-2.html> (дата обращения: 29.05.2019).
11. Головина Э.Т. Библиотечное дело в политике местных властей Ставрополя в 1930-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 3. С. 16–20.
12. Крупская Н. В поход за библиотеку // Электронная библиотека. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j50.html (дата обращения: 30.05.2019).
13. Ураева И.В. Динамика системы библиотек Тамбовского края (1930-е – начало 1940-х гг.). // Библиосфера. 2017. № 2. С. 23–31.
14. Зеленов М.В. Библиотечные чистки в 1932–1937 гг. в Советской России // Открытый текст : электронное периодическое издание. URL: <http://opentextm.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/index.html?id=1218> (дата обращения: 30.05.2019).
15. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. О. 120. Д. 87.
16. О библиотечном деле в Союзе ССР : постановление Центрального Исполнительного Комитета // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/40091> (дата обращения: 31.05.2019).
17. Масяйкина Е.В. Материалы Всесоюзной библиотечной переписи 1934 года как источник изучения деятельности сельских библиотек // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 87–97.
18. Берков П.Н. История советского библиофильства // Библиотека электронной литературы. URL: <https://litra.pro/istoriya-sovetskogo-bibliofilstva/berkov-pavel-naumovich/read/11> (дата обращения: 01.06.2019).
19. Об утверждении Положения о библиотечном деле в СССР : указ Президиума ВС СССР от 13.03.1984 № 10926-X // Правовая Россия. URL: <https://www.lawru.info/dok/1984/03/13/n1183385.htm> (дата обращения: 01.06.2019).
20. О ходе реализации Положения о библиотечном деле в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР : решение Минкультуры СССР от 14.12.1984 // Правовая Россия. URL: <https://www.lawru.info/dok/1984/12/14/n1182876.htm> (дата обращения: 01.06.2019).
21. Карташов Н.С., Скворцов В.В. Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996. Ч. 1: Теоретические основы библиотековедения. 88 с.

References

1. Bratanovskiy, S.N. & Linnik, V.V. (n.d.) *Istoricheskiy ocherk evolyutsii form osushchestvleniya gosudarstvennoy politiki v oblasti upravleniya biblioteynym delom* [Historical outline of the evolution of the forms of state policy implementation in the field of library management]. [Online] Available from: <http://otrasli-prava.rf/article/14826> (Accessed: 27th May 2019).
2. Igumnova, N.P. (2009) *Evrasiyskoye biblioteynoye prostranstvo (1991–2005 gg.). Teoreticheskie aspekty i organizatsionno-pravovoe regulirovanie* [Eurasian Library Space (1991–2005). Theoretical aspects and organizational and legal regulation]. Pedagogy Dr. Diss. [Online] Available from <http://p.120-bal.ru/kultura/14513/index.html?page=7> (Accessed: 27th May 2019).
3. Grechikhin, A.A. (2000) *Obshchaya bibliografiya* [General Bibliography]. Moscow: MSUP.
4. The Center for Distance Education MSUP. (n.d.) *Obshchaya bibliografiya* [General Bibliography]. [Online] Available from: <http://www.hi-edu.ru/e-books/CB/index.htm> (Accessed: 28th May 2019).
5. Snor.ru. (n.d.) *Russkoye bibliograficheskoye obshchestvo pri Moskovskom universitete* [Russian Bibliographic Society at Moscow University]. [Online] Available from: http://www.snor.ru/?an=sc_410 (Accessed: 29th May 2019).
6. Yakunina, L.G. (2011) *K 150-letiyu D.V. Ul'yaninskogo (1861–1918): zasedaniye kluba "Bibliofil'skiy uley", 18 iyunya 2011 goda* [To the 150th anniversary of D.V. Ulyaninsky (1861–1918): A meeting of the Bibliophile Hive Club, June 18, 2011]. Moscow: Nats. soyuz bibliofilov.

7. Mikheeva, G.V. (2014) Deyatel'nost' Russkogo bibliograficheskogo obshchestva v 1917–1921 gg. [Activities of the Russian Bibliographic Society in 1917–1921]. *Vestnik SPbGUKI*. 3. pp. 61–67.
8. Boretskaya, E.V. et al. (2008) *Biblioteki Karelii. XX vek: bibliograficheskiy ukazatel' literatury* [Libraries of Karelia. The 20th century: A bibliographic index of literature]. Petrozavodsk: Periodika.
9. The Council of People's Commissars. (1943) *O Glavnom Politiko-Prosvetitel'nom Komitete Respubliki (Glavpolitprosvet): dekret Soveta Narodnykh Komissarov / Sobranie uzakonenykh i rasporyazheniy pravitel'stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [On the Main Political and Educational Committee of the Republic (Glavpolitprosvet): Decree of the Council of People's Commissars / Collection of legalizations and government orders for 1920. Administration of the USSR Council of People's Commissars]. Moscow: [s.n.], pp. 687–689.
10. Woldculture.ru. (n.d.) *Bibliotchnaya nauka 20 veka. 1917–1945 gg.* [Library science of the 20th century. 1917–1945]. [Online] Available from: <http://www.woldculture.ru/woculs-357-2.html> (Accessed: 29th May 2019).
11. Golovina, E.T. (2015) Bibliotchnoe delo v politike mestnykh vlastey Stavropol'ya v 1930-e gody [Librarianship in the policy of local authorities of Stavropol in the 1930s]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 3. pp. 16–20.
12. Krupskaya, N. (n.d.) *V pokhod za biblioteku* [In a campaign for the library]. [Online] Available from: http://rullib.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j50.html (Accessed: 30th May 2019).
13. Uraeva, I.V. (2017) Dinamika sistemy bibliotek Tambovskogo kraia (1930-e – nachalo 1940-kh gg.) [Dynamics of the system of libraries in the Tambov region (1930s – early 1940s)]. *Bibliosfera*. 2. pp. 23–31.
14. Zelenov, M.V. (n.d.) *Bibliotchnye chistki v 1932–1937 gg. v Sovetskoy Rossii* [Library purges in 1932–1937 in Soviet Russia]. [Online] Available from: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/index.html?id=1218> (Accessed: 30th May 2019).
15. The Russian Center for the Storage and Study of Documents of Contemporary History (RTsKhIDNI). Fund 17. List 120. File 87.
16. The Central Executive Committee. (n.d.) *O bibliotchnom dele v Soyuze SSR: postanovlenie Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta* [About librarianship in the USSR: Resolution of the Central Executive Committee]. [Online] Available from: <http://istmat.info/node/40091> (Accessed: 31st May 2019).
17. Masyaykina, E.V. (2011) Materials of the USSR library census of 1934 as a source of study of rural libraries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4. pp. 87–97. (In Russian).
18. Berkov, P.N. (n.d.) *Istoriya sovetskogo bibliofil'stva* [History of Soviet Bibliophilia]. [Online] Available from: <https://litra.pro/istoriya-sovetskogo-bibliofil'stva/berkov-pavel-naumovich/read/11> (Accessed: 1st June 2019).
19. Presidium of the USSR Supreme Court. (1984) *Ob utverzhdenii Polozheniya o bibliotchnom dele v SSSR: ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 13.03.1984 № 10926-Kh* [On the approval of the Regulations on librarianship in the USSR: Decree No. 10926-X of the Presidium of the USSR Supreme Court of March 13, 1984]. [Online] Available from: <https://www.lawru.info/dok/1984/03/13/n1183385.htm> (Accessed: 1st June 2019).
20. Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. (1984) *O khode realizatsii Polozheniya o bibliotchnom dele v SSSR, utverzhdennoye Ukazom Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR: reshenie Minkul'tury SSSR ot 14.12.1984* [On the implementation of the Regulations on librarianship in the USSR, approved by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR: Decision of the USSR Ministry of Culture of December 14, 1984]. [Online] Available from: <https://www.lawru.info/dok/1984/12/14/n1182876.htm> (Accessed: 1st June 2019).
21. Kartashov, N.S. & Skvortsov, V.V. (1996) *Obshchee bibliotekovedenie* [General Library Science]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University of Culture.

Сведения об авторе:

Храпков Геннадий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: hrapkov-gn@szui.ranepa.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Khrapkov Gennady N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of state and municipal Management North-West Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: hrapkov-gn@szui.ranepa.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.06.2019; принята к публикации 21.03.2023

The article was submitted 18.06.2019; accepted for publication 21.03.2023